

Российская идентичность и библиотечная идентичность

Характеризуется идентичность современного российского общества. Показана взаимосвязь между видами идентичности и типами библиотек. Сделан вывод о необходимости изучения в российской библиотечной науке проблем идентичности.

Ключевые слова: библиотеки, библиотековедение, идентичность, Россия.

Российскую идентичность будем понимать как ответ на вопрос «Что такое Россия в сущности?», т. е. отождествлять с *истинной сущностью России*. Идентичность — типичная межнаучная проблема, которая активно обсуждается в социологии, культурологии, психологии, педагогике, этнологии, социальной и культурной антропологии, политологии, искусствознании и неотрейдизме. Дискутируются идентичности разного вида — цивилизационная, национальная, региональная, культурная, политическая, этническая, профессиональная, гражданская, конфессиональная, возрастная, коллективная (корпоративная), персональная (индивидуальная) и др. Российская идентичность трактуется как одна из разновидностей национальной идентичности или цивилизационной идентичности. Так, С.В. Кортунов в солидной монографии «Национальная идентичность. Постигание смысла» [5] российскую идентичность рассматривает в ряду национальных идентичностей, а авторский коллектив еще более солидного монографического исследования [4] включил российскую идентичность в контекст цивилизационных идентичностей. Институт социологии РАН провел в 1998, 2004, 2007 гг. серию всероссийских опросов, посвященных раскрытию важнейших *социологических аспектов* российской идентичности [7].

Исследования показали материально-имущественную дифференциацию населения страны. Доля относительно благополучных россиян с 1998 г. устойчиво составляет 28%, а уровень жизни 60% населения характеризуется параметрами: «за чертой бедности», «у черты бедности», «малообеспеченность». Доминирующей оценкой других аспектов образа жизни (состояние здоровья, семейные отношения, общение с друзьями, са-



**Аркадий Васильевич
Соколов,**
профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры,
доктор педагогических наук

морализация в профессии) является «удовлетворительно». Обратило на себя внимание наличие довольно значительной доли опрошенных, особенно среди молодежи, негативно оценивающей возможность получения образования и знаний (в целом по массиву 24% оценок «плохо»). Социологи пришли к выводу, что основная часть трудоспособного населения страны живет в раннеиндустриальную эпоху со всеми вытекающими отсюда последствиями для их мировоззрения.

Большое значение для характеристики идентичности населения постсоветской России имеет разделение граждан по ценностным ориентациям на две категории: *модернистов-реформаторов*, в сознании которых доминируют либерально-демократические идеи личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы, и *патерналистки* настроенные массы. В течение последних трех лет исследования доля модернистов несколько сократилась (с 26 до 20%), доля патерналистов возросла (с 41 до 47%). Причем эта тенденция затронула все возрастные группы и даже возрастную когорту до 25 лет (где доля модернистов снизилась в 2004 г. с 37 до 27%, а доля патерналистов возросла с 29 до 39%). Полярные позиции модернистов и патерналистов проявляются в оценке исторического прошлого страны, в представлениях об эпохе, в которую они хотели бы жить, в отношении к реформам, в представлениях о том, какие социальные силы способствуют развитию страны, а какие препятствуют этому, и во многих других вопросах. Но самое главное отличие связано с принципиально различным отношением патерналистов и модернистов к всевластию государства и свободе личности. Если для модернистов важна индивидуальная свобода, а западная модель с характерными для нее ценностями представляется им в целом вполне подходящей для России, то для патерналистов (и «промежуточные» в этом вопросе к ним примыкают) это совершенно неприемлемо. Для них оптимальна традиционная для России модель развития, основанная на всевластии государства, выражающего интересы общества в целом и обеспечивающего безопасность как каждого отдельного гражданина, так и всего общества. При этом, как показали все три исследования, у россиян нет антагонизма к рыночной экономике как таковой, хотя та ее модель, которая существует в настоящее время в России, большинством отторгается.

Русский радикальный национализм остается уделом меньшинства, и доля его носителей в течение всего последнего десятилетия стабилизировалась на отметке 11—15%. Еще меньше тех, кто идентифицирует себя с политическими организациями радикально националистической направленности. Отличительной чертой россиян остается стереотип, отражающий давние традиционные представления людей русской национальности о самих себе и о своих отличиях от других национальностей. В рамках этого стереотипа русские предстают народом с высокими духовными качествами, однако с явным недостатком качеств деловых.

«Идентичность россиян», обрисованную Институтом социологии, необходимо учитывать при осмыслении причин кризиса книжного чтения и оттока читателей из библиотек. Российскую национальную и региональную идентичность полезно иметь в виду при комплектовании публичных библиотек и при разработке стратегии и тактики библиотечного обслуживания населения. Очевидно, что нужны разные подходы к патерналистам, которые тянутся к этническим корням русской культуры, и к модернистам, которых привлекают европейские соблазны, имеющие имидж общечеловеческих достижений. Однако социологические опросы по общероссийской выборке страдают поверхностностью, они показывают, так сказать, «среднюю температуру по госпиталю» и не позволяют диагностировать *кризис российской идентичности*, от которого страдает наше общество.

Современное российское общество — общество больное, общество *риска дегуманизации*. Еще в конце прошлого века вдумчивый фило-

соф М.К. Мамардашвили написал, выражая общую обеспокоенность российской интеллигенции: «Я боюсь, что современная Россия становится зоной антропологической катастрофы, ибо слишком явно проступают в ее лике симптомы дегуманизации» [6]. Российским недугам посвящен необозримый массив официальных, публицистических, политических, научных, философских, футурологических и прочих публикаций, в которых пестрят термины «депопуляция», «деградация (вырождение) нации», «обнищание», «деиндустриализация», «криминализация», «коррупция», «беззащитность», «бездуховность», «обман, предательство, бесстыдство» и т. п. Приходится признать, что Отечество вступило в третье тысячелетие нашей эры не как могучая материально и здоровая психологически сверхдержава, а как духовно истощенное, нравственно дезориентированное, разочарованное и озлобленное множество современников. Увеличивается имущественное расслоение, растет индивидуальный и корпоративный эгоизм, ужесточается межэтническая вражда. Наша страна в числе лидеров по количеству разводов, числу самоубийств, уровню смертности от алкоголя и наркотиков. Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность — старомодны, как семейное чтение вслух.

В докладной записке академиков РАН [8] приоткрыта ужасная картина деградации нации. Оказалось, что «состояние здоровья россиян, особенно детского и подросткового возраста, становится фактором, угрожающим безопасности страны». У академиков вызвало «острое беспокойство», что рождаются больными или заболевают более трети новорожденных (в 2010 — 35,5%, в 1990 — 14,8%), что к 15 годам треть российских подростков имеет сексуальный опыт, вследствие чего уровень заболеваемости сифилисом по сравнению с 1990 г. у девушек выше в 8 раз, у юношей в 9 раз, у мальчиков в 34 раза, у девочек в 39 раз и, по оценке специалистов, каждый пятый подросток в будущем не сможет иметь детей (с. 12—13). Нет необходимости упоминать о росте наркомании и алкоголизма среди школьников, о детской и школьной преступности, приведшей к тому, что в местах лишения свободы в 2011 г. содержалось 8,8 тыс. несовершеннолетних заключенных [3]. На этом фоне споры модернистов и патерналистов кажутся детскими играми в жмурки.

Для выздоровления российского общества необходима *гуманизация российской идентичности*. Эта гуманизация возможна только в том случае, когда знания и искусство, идеалы и мудрость, воплощенные в культурном наследии нации, будут востребованы, поняты и оценены по достоинству и модернистами, и патерналистами. Школа и литература, религия и средства массовой информации должны сыграть свою роль в гуманистическом возрождении России, но без участия

библиотечного социального института не обойтись ни в коем случае. Для книги нет альтернативы, потому что СМИ, кинематограф, театр слишком коммерциализованы и опошлены. Мастера культуры постмодерна озабочены эстетикой однополых браков и ограничениями использования матерного лексикона для личного творческого самовыражения. Только национальная книжная культура, опирающаяся на многомиллиардные книжные фонды, завещанные предками, способна стать *гуманистическим оплотом нации*. К сожалению, государственная библиотечная политика не направлена на преодоление кризиса российской идентификации.

В «Государственном докладе о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году», подготовленном Министерством культуры Российской Федерации, говорится: «Основные цели деятельности библиотек неизменны — предоставлять каждому желающему социально-значимую, легитимную, проверенную, качественную информацию, бесплатно и независимо от форм представления этой информации и местонахождения читателя» [7]. В докладе утверждается, что «для решения задач инновационного развития» современные библиотеки должны сосредоточиться на трех основных направлениях деятельности:

- библиотека как активный агент в интернет-пространстве, предоставляющий доступ как к своим, так и мировым информационным ресурсам, обеспечивающий навигацию по ним, дающий пользователю профессиональную консультацию в выборе источников...

- библиотека как хранитель традиционного культурного наследия, воплощенного в ее книжных фондах, предоставляющих его читающей аудитории...

- библиотека как просветительский центр, коммуникационная площадка местного сообщества, в деятельность которой входят проведение акций культурно-исторического содержания, электронных конференций, вебинаров и других мероприятий...» [2].

Мудрено в этих «основных направлениях» усмотреть озабоченность воспитанием гуманистического мировоззрения или формированием российской идентичности населения, потому что библиотека понимается как универмаг библиотечных услуг, а не как воспитательно-образовательный центр. Упускается из виду, что *библиотечная идентичность*, т. е. сущность библиотечной системы, заключается не в обеспечении навигации в интернет-пространстве, а в формировании и общественном использовании гуманистических ресурсов. Эти ресурсы заключаются, во-первых, в документных фондах и библиографической инфраструктуре (овеществленный ресурс), во-вторых, в библиотечно-библиографических кадрах, владеющих профессиональной идентичностью (жи-

вой ресурс). Возможность использования гуманистических ресурсов библиотек для гуманизации российского общества обусловлена взаимосвязями между видами российской идентичности и исторически сложившимися типами российских библиотек. Что имеется в виду?

Российская идентичность, представляющая собой истинную сущность России, воплощена в следующих видах идентичности: а) *национальная и региональная* — носитель элитарной национальной (региональной, краевой) культуры; б) *этническая* — содержание первичной социализации индивида; в) *социально-культурная* — носитель массовой (общечеловеческой) культуры; г) *профессиональная* — содержание вторичной социализации личности. Каждому виду идентичности соответствуют тип библиотек и библиотечные сотрудники соответствующего профиля (см. таблицу).

Таблица

Соответствие типов библиотек и их сотрудников видам идентичности

Виды идентичности	Типы библиотек	Профили сотрудников
Национальная и региональная идентичность	Национальные и региональные библиотеки	Библиотекарь-культуролог
Этническая идентичность (первичная социализация)	Школьные и детские библиотеки	Педагог-библиотекарь
Социально-культурная идентичность	Публичные общедоступные библиотеки	Социально-культурный работник
Профессиональная (корпоративная) идентичность	Научные, вузовские, технические, медицинские и прочие специальные библиотеки	Технолог информационных ресурсов

Статус национальной библиотеки как носителя национальной идентичности и культурного символа нации определяется тем, что она является хранилищем максимально полного репертуара отечественных изданий, научно-методологическим центром книжной культуры и организационным центром библиотечной системы. Аналогично региональные библиотеки, осуществляя краеведческие функции, обретают статус выразителя идентичности своего региона. Сотрудникам библиотек национального и регионального значения к лицу профессиональный профиль «библиотекарь-культуролог», соответствующий профессиям типа «человек — знаковая система».

Школьные и детские библиотеки участвуют в первичной социализации подрастающего поколения, которая заключается в овладении родным языком, основами научных знаний и этнической культуры, правилами поведения в обществе, содействии гармоничному развитию личности. Именно в школьные годы происходит формирование самосознания личности и этнической идентичности молодого человека. Здесь сотрудники школьных и детских библиотек должны взять на себя педагогическую функцию руководителя чтением учащихся и соответствовать профессиональному профилю «педагог-библиотекарь».

Публичные общедоступные библиотеки в качестве центров массовой коммуникации ориентированы на социально-культурную идентичность (уровень массовой культуры) и служат для граждан России бесплатной точкой доступа к мировым интернет-сетям и национальным электронным библиотекам, а также к фондам литературной классики. Главная проблема публичных библиотек — гуманизация и модернизация, и патерналистов, требующая разных библиотечно-педагогиче-

ских приемов. Подготовка кадров для подобной библиотечно-информационной деятельности обладает определенной спецификой, поскольку она относится к профессиям типа «человек — человек».

Круг специальных библиотек, обеспечивающих профессиональную идентичность сотрудников научных, технических, образовательных, производственных учреждений, бизнес-центров и других участников социальных коммуникаций, весьма широк и разнообразен. Здесь нужны отраслевые знания в сочетании с владением библиотечно-информационными технологиями. «Технолог информационных ресурсов» — специалист особого профиля в библиотечно-информационном образовании.

Наши библиотековеды до сих пор идентичностями не интересовались. Я не могу назвать ни одной публикации об идентичности библиотек или библиотекарей. Российские библиотековеды, осмысливая специфику библиотечной профессии, технологию библиотечно-информационного обслуживания и стратегию развития библиотечного дела в нашей стране, обходятся без понятия идентичности, считая, видимо, что проблема идентичности лежит за пределами библиотековедения. Такая точка зрения — досадное недоразумение. Фактически теоретики библиотечного дела, исследуя сущность различных библиотечных феноменов, обязательно касались тех или иных аспектов библиотечной идентичности, хотя и не употребляли термин «идентичность». Приведу три примера:

1) библиотечная профессиология — библиотековедческая дисциплина, имеющая своим объектом библиотечную профессию, а предметом — сущность этой профессии, т. е. *профессиональную идентичность* на уровне индивидуальной идентичности, выраженной в профессиональных стандартах и профессиограммах, или на уровне корпоративной идентичности библиотечных коллективов, о профессиональной идентичности не упоминает никогда;

2) теория работы с читателями, трактуемая двояко: либо в виде библиотечных услуг по запросам пользователей, либо в виде педагогического руководства чтением, в обоих случаях по сути дела занимается изучением *социально-культурной идентичности* библиотечной деятельности, но об этом почему-то не говорится;

3) типология библиотек, рассматривая национальные, региональные, отраслевые, детские библиотеки, казалось бы, должна использовать категорию «идентичность» в качестве главного основания деления, но не пользуется такой возможностью, обедняя тем самым свое содержание.

Настоящая статья написана в надежде, что в проблематике современного российского библиотековедения проблемы «русской идентичности» и «библиотечной идентичности» займут свое законное место. В частности, нам нужна категория *национальная (цивилизационная) идентичность* для того, чтобы уяснить, что есть библиотека *по существу*: «информационный центр» или «гуманистический оплот нации».

Список источников

1. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году / Министерство культуры РФ. — М., 2014. — С. 161.
2. Там же. — С. 169.
3. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] / Ин-т демографии Нац. исследоват. ун-та «Высш. шк. экономики». — 2012. — № 505—506. — 2—15 апр. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0505/index.php>
4. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / И.В. Кондаков, К.Б. Соколов, Н.А. Хренов. — М.: Прогресс-Традиция, 2011. — 1023 с.
5. Кортунюв С.В. Национальная идентичность: постижение смысла / С.В. Кортунюв. — М.: Аспект Пресс, 2009. — 591 с.
6. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — С. 25.
7. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад / Ин-т социологии РАН. — М., 2007. — 140 с.
8. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. акад. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. — М.: РАН, 2013. — 93 с.

Контактные данные:
191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 2;
e-mail: sokolov1.spb@gmail.com